

въ одиночку стрѣлять онъ не станетъ, разсчитывая зарядъ. Порохъ и дробь требуютъ денегъ, а стрепетъ—ничего не стоящая тварь и расходовать на нее лишній зарядъ не приходится.

Такъ же, какъ на стрепетовъ, охотится и на дрофъ, но зарядъ кладется несравненно сильнѣе, такой, который „отдаетъ“ и дробь замыкается картечью или „жеребейками“, нарубленными изъ свинца.

Эти временные охотники въ-льте стрѣлять не умѣютъ и бываютъ только сидачую птицу; охотничихъ собакъ не держать вовсе, а въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ существуетъ охота на водяную птицу, нѣ-которые крестьяне, любители пройтись съ ружьемъ, при каждомъ удобномъ случаѣ, чтобы избѣгнуть необходимости лазить въ воду самимъ, приспособляютъ къ тому простыхъ собаченокъ-дворняшекъ. Но у степныхъ чувашъ, охотниковъ по природѣ, водится очень много собакъ, по виду похожихъ на борзыхъ, пріученныхъ ловить зайцевъ и другихъ звѣрковъ.

Отъ Лашкина по прежнему не было слышно ничего опредѣленного. Онъ, видимо, затягивалъ дѣло, подъ разными предлогами. Иванъ Яковлевичъ былъ въ постоянномъ беспокойствѣ за участъ молодыхъ людей и не разъ напоминалъ Василію Никандрычу, что назначенный имъ срокъ прошелъ, что всѣ ожидаютъ его отвѣта.

Каково же было его удивленіе, когда въ одинъ изъ такихъ разговоровъ онъ узналъ, что дѣло остановилось собственно за нимъ!

— Какъ за мной?—воскликнулъ оторопѣвшій старикъ.

— Такъ, за тобой,—спокойно подтвердилъ Василій Никандрычъ:—ты, разумѣется, понимаешь—продолжалъ онъ,—что многое въ этомъ случаѣ зависитъ и отъ тебя... Не скучись, старичекъ божій, вотъ въ чёмъ суть...

— Если рѣчь идетъ не о дѣтяхъ, а о деньгахъ—объявите ваши условия.

— Именно о деньгахъ... У тебя нынче хлѣба-то вонъ сколько уродилось, тысяча на шесть продашь, а то и больше.

— Все это дѣтамъ пойдетъ,—отвѣтилъ Большаковъ.

— То-то и есть, что дѣтамъ; а дѣтей у тебя—красная пара. Ты вотъ какъ выданъ свою дочку за какого-нибудь толстосума пшеничника, да наградишь его всѣми своими капиталами, сынъ-отъ и останется не при чёмъ.

Я сидѣлъ за работой въ своей комнатѣ и не могъ видѣть выраженія лица говорившихъ; но мнѣ слышно было, какъ дрожалъ голосъ Ивана Яковлевича, когда онъ отвѣтилъ: